

СВЕТ

Газета православного Прихода храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗЕДЕЕВО
Издаётся по благословию Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 60 МАЙ-ИЮНЬ 2014 Г.

ПРАВОСЛАВИЯ

Свв. Кирилл и Мефодий

В номере:

- ◆ **Неизвестная миссия** с.2
- ◆ **Святитель Ермоген** с.3
- ◆ **Вознесение Господне** с.4
- ◆ **Троицкая родительская суббота** с.5
- ◆ **День Святой Троицы** с.5
- ◆ **Дух Святой** с.6
- ◆ **История Православной Церкви** с.7-8

ПРОСВЕТИТЕЛИ СЛАВЯН

НЕИЗВЕСТНАЯ МИССИЯ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Сергей Милов

24 мая Православная Церковь празднует память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, которые считаются создателями славянского алфавита и литературного языка. Многие из истории их жизни и миссии до сих пор остаются неизвестными. О святых братьях и о деле всей их жизни мы поговорили с кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Отдела истории средних веков Института славяноведения РАН России Анатолием Аркадьевичем Туриловым.

- Анатолий Аркадьевич, что конкретно сделали святые Кирилл и Мефодий в деле просвещения славянских народов?

- Прежде всего, они создали литературный славянский язык на основе болгарских диалектов, а также славянскую письменность, хотя это была не та азбука, которой пользуемся мы, не современная кириллица. Также они перевели Священное Писание на славянский язык и положили начало как славянскому богослужению, так и славянской литературе. **Что они были за люди? Что-то известно об их характерах, их личностях?**

Братья происходили из семьи византийского военного чиновника среднего ранга, жившего в Солуни. Это была достаточно состоятельная и образованная семья. Мефодий был старшим, он был намного старше Кирилла. Кирилл был самым младшим — согласно житию — седьмым ребенком в семье.

По характеру, так как мы можем проследить это по житиям и другим материалам, это были люди достаточно разные.

Кирилл был филологом, как говорится, от Бога. Он прекрасно обучался языкам и любил это занятие. При этом, вероятно, Кирилл знал немало языков. Кроме славянского, он знал еврейский язык; во время одной из поездок познакомился с арабским языком, когда сопровождал в качестве переводчика миссию в халифат. Очевидно, в определенной степени, он знал латынь, и даже сирийский язык. Знание святым Кириллом сирийского языка — это ключ к дальнейшему созданию славянского алфавита. Стоит заметить, что в то время сирийский знали немногие, а это еще раз свидетельствует о его высокой образованности. Исходя из этого, в дальнейшем, святой Кирилл сумел смоделировать из разговорных славянских языков — литературный, потому что, как известно, литературный язык отличается от разговорного — он должен быть нормализован и ориентирован на какой-то образец. Поскольку Кирилл был греком, то ориентация шла на греческий.

Мефодий же изначально делал типичную карьеру византийского чиновника. В то время военная и административная служба, в принципе, не различались. Он был назначен управляющим неким округом, который был населен славянами. Очевидно, он показал себя хорошим администратором. Однако, после потери своей семьи, он принял монашеский постриг и поселился в Малой Азии, на южном берегу Мраморного моря. В даль-

нейшем именно оттуда он начинает сопровождать своего брата. Таким образом, такое сочетание ученого-филолога и администратора было очень удачным и приводило к хорошим результатам.

Стоит также сказать о том, что братья были удачными воспитателями и учителями — они смогли оставить после себя целое поколение учеников. Деятельность учеников, в данном случае, такая же важная составляющая как и деятельность самих братьев. Большой круг переводов, новых литературных текстов был создан уже именно учениками святых братьев, перешедшими в 885 г. в Болгарию. Можно сказать, что без этого поколения учеников их миссия не дала бы тех результатов, которые в итоге были достигнуты.

- Насколько достоверная информация о святых до нас дошла? Что исторически верно, а что из области легенд?

- Исторические сведения в этом вопросе достаточно ограничены. За пределами житий других сведений очень мало и почти все они являются латинскими.

С одной стороны, до нас мало дошло информации именно из Византии. Судя по сохранившимся сведениям миссия особенно никого не интересовала. К примеру, Кирилл был учеником Патриарха Фотия, но никаких упоминаний ни о самом Кирилле, ни о миссии нет ни в посланиях Фотия, ни в его проповедях. Поэтому именно здесь информация ограничена.

С другой стороны, с момента, когда началось изучение житий, практически все исследователи отмечали высокую достоверность сообщаемых сведений. Конечно же, здесь могут возникать и некоторые сомнения. Так, например, в житии Кирилла уделено много места его полемике с иноверцами и еретиками. Достоверность того, что это происходило именно так, может вызывать сомнения. Скорее всего, в житии использовались отдельные полемические трактаты Кирилла, но он не выступал именно как устный оратор.

Что касается легенд, то легенды возникают как правило позднее. Так, например, когда поздняя житийная традиция называет Кирилла архиепископом, то это ничем не подтверждается. Известно, что он не носил архиерейского сана.

Еще один пример — когда в XII в. происходит «национализация» святых Кирилла и Мефодия в Болгарии, их начинают называть болгарскими по матери. Это тоже легенда, так как ничем не подтверждается. В принципе, механизм возникновения подобных версий понятен — «для нашего народа письменность мог создать только наш человек».

В целом же, та древняя житийная традиция, т.е. пространные жития святых Кирилла и Мефодия — это тексты очень высокой исторической достоверности.

- Какова же роль братьев в создании алфавита для славян?

- Дело в том, что только после середины XIX века устанавливается мнение, что несмотря на название современного алфавита кириллицей этот алфавит не был изобретен Кириллом. Как известно, есть два славянских алфавита — кириллица и глаголица.

Что же говорит в пользу того, что Кирилл создал именно глаголицу? Глаголица — это искусственный алфавит, созданный с использованием начертаний восточных алфавитов. Учитывая тот факт, что Кирилл знал восточные языки, в этом нет ничего удивительного — знал языки, значит знал и алфавит. И вот эта искусственность как раз и говорит о том, что язык изобретен одним человеком.

Есть и другие свидетельства. Например, цифровая система в глаголице абсолютно самостоятельна, поскольку в глаголице буквы являются одновременно и цифрами. В кириллице же цифровая система следует за греческой, буквы отсутствующие в греческом алфавите (например, Б), числового значения не

имеют. Наличие такой цифровой системы является еще одним доказательством первичности глаголицы, потому что, если бы раньше была кириллица, то глаголица в этом отношении должна была бы следовать за ней.

Кириллица же является результатом длительного использования греческого алфавита в Болгарии еще до принятия страной христианства. Ее оформление как славянского алфавита произошло на рубеже IX-X веков по Рождеству Христову. Одновременно это и соединение греческого алфавита с теми филологическими и лингвистическими принципами, которые были положены в основу глаголицы.

Гениальность Кирилла как филолога состояла в том, что он создал очень удачную алфавитную систему, которая учитывала очень многие особенности любого славянского языка и даже некоторых соседних. Особенностью его глаголицы, а затем и усвоившей ее принципы кириллицы, заключается в том, что здесь не нужны никакие дополнительные значки при изображении букв, как, например, для передачи славянских языков в латинице — букв достаточно для того, чтобы передать особенности всех звуков.

Кирилл смог учесть все особенности того или иного славянского диалекта. Это подтвердилось тем, что когда в дальнейшем где либо использовались различные региональные варианты кириллического алфавита, их создатели могли пользоваться алфавитом святого Кирилла практически ничего не меняя. Кириллу удалось настолько досконально проникнуть в строй и фонологию славянского языка, что был создан универсальный алфавит и с огромным потенциальным запасом. Причем эти особенности были учтены не только в глаголице, но и в кириллице.

- А был ли какой-то алфавит до них? Вообще насколько было возможно возникновение развитой славянской культуры без участия христианства?

- До глаголицы у славян существовали только различные устные диалекты, но не было единого литературного языка. Эти диалекты были во многом схожи, что позволяло греческим и латинским современникам святых братьев говорить о славянах как едином народе с относительно единым языком.

Существует легенда, что когда Кирилл был с дипломатической миссией в Хазарию, он нашел в Херсонесе (на месте современного Севастополя) некие книги написанные «русскими письменами». И вот уже на протяжении более 150 лет идут споры о том, что же такое — эти «русские письмена»? Наиболее вероятно, что здесь идет речь о перестановке букв в слове («русский» вместо «сурьский», т.е. сирийский). Как следует из дальнейшего описания особенностей данного языка речь шла о сирийском языке. Уже в XII веке, на основе этого чтения, родилось «Сказание о русской грамоте», в котором утверждается что русская грамота никем не изобретена, а была послана Богом некоему русину, который показал ее Кириллу. Вот это, конечно же, легенда. Поэтому никаких реальных признаков наличия у славян самостоятельного письма до создания глаголицы нам не известно.

Что касается вопроса о возможности возникновения всей славянской культуры, без участия персонально святых Кирилла и Мефодия, то в принципе это было возможно. Однако это было невозможно без принятия славянами христианства. Дело в том, что все новые алфавиты, созданные после Рождества Христова, возникали непременно на основе предшествующих и это было связано с процессом христианизации народов. Так, например, создание готского языка и алфавита в IV веке было связано с христианизацией готов, создание эфиопского языка и алфавита связано с крещением

эфиопов и так далее. Поэтому христианизация народа, создание собственного литературного языка и создание алфавита являются одним неразрывным процессом. И прежде всего это относится именно к славянским народам, и именно потому, что в их отношении мы можем наглядно сравнить семена, посеянные святыми первоучителями с выросшим из них мощным древом православной культуры.

- Можно ли назвать еще какие-то явления в культуре (помимо непосредственно алфавита), которые были приобретены славянами именно благодаря Кириллу и Мефодию?

- Ну, конечно же, это обретение славянами своего литературного языка, который, например, на Руси просуществовал, в качестве единого во всех сферах жизни, вплоть до начала XVIII века. Это и обретение славянского богослужения и собственной литературы. И, разумеется, главное — перевод на славянский язык Евангелия, так как приход христианства к славянам на их родном языке является явлением настолько глобальным и значимым, что масштаб его сейчас, наверное, мы не в состоянии осознать до конца, поскольку смотрим на ситуацию изнутри по прошествии более чем тысячи лет. Это лучше понимали и ощущали авторы житий святых братьев и их ученики, которые характеризовали это событие словами Библии: «И отверзлись по пророческому слову уши глухих, чтобы слышать слова Писания, и ясен стал язык гнивших...» (Житие Кирилла Философа, гл. 15). Здесь нужно отметить, что святые Кирилл и Мефодий осознали свою миссию как апостольскую, а себя в какой-то мере наследниками апостола Павла, поскольку несли свет учения Христа не какому-либо отдельному народу, а всем славянам вообще.

- Как же реагировали на деятельность братьев греческий и Восток (Константинополь) и латинский Запад (Рим)?

- Сложнее сказать, как реагировал Константинополь, так как я уже говорил, что у нас не сохранилось об этом практически никаких сведений. В житиях говорится, что их отправили в Моравию (граница нынешних Чехии и Словакии) по просьбе местного князя, но дальше византийские источники о них молчат. Однако такое молчание не стоит считать чем-то особенным, так как в византийских источниках вообще крайне мало говорится о каких бы то ни было миссиях, куда бы они не направлялись, миссия Кирилла и Мефодия в этом смысле не исключение, а подтверждение правила. Существует известная недоговоренность и относительно истории самой миссии, т.к. моравский князь просил «учителя и епископа» — учителей ему послали, а вот епископа не дали.

Что касается Рима, то здесь тоже немало сложностей. Тут необходимо разделять две вещи — позицию самого Рима и позицию немецких епископов, так как миссия святых братьев разворачивалась именно на тех землях, где до этого действовали немецкие миссионеры из соседнего Восточно-Франкского королевства, использовавшие в богослужении латынь. Поэтому вопрос соперничества острее вставал именно в отношении с соседними немецкими епархиями, а Рим постоянно проводил плавающую политику. Временами он поддерживал миссию Кирилла и Мефодия, временами запрещал богослужение на славянском языке, и в итоге запретил его в 885 г. окончательно. Как это нередко бывает в исто-

рии, миссия стала картой в сложной политической игре. На раннем этапе для Рима было выгодно поддержать ее деятельность и даже создать отдельную архиепископию (формально, возродив старую, с центром в городе Сирмий, севернее современного Белграда). По договоренности между папским престолом и моравскими князьями в августе 869 года Мефодий был поставлен на эту кафедру (Кирилл скончался за полгода до этого в Риме).

В каком-то смысле это был вариант, который устраивал всех. Моравские князья получили своего епископа. В достаточной степени ситуация удовлетворяла и Константинополь, потому что там никто не сомневался в приверженности Мефо-

дия ценностям византийского православия и императору. Папский престол с одной стороны ограничивал тем самым влияние немецких епископов, проводивших политику, не во всем согласную с Римом. С другой, что, пожалуй, даже более важно, восстановление сирмийской кафедры со славянским богослужением открывало перспективы для распространения папского влияния среди многочисленных балканских славян и, потенциально, для возвращения под власть папы всего диоцеза Иллирик (Балканский полуостров без Константинополя с окрестностями), переданного под юрисдикцию Константинополя еще в первой половине VIII в. Однако в отношении славянского богослужения позиция

Рима, как уже сказано, часто менялась (что диктовалось сиюминутной политической конъюнктурой) — от разрешения частичного употребления славянского языка при богослужении в качестве второго (после латыни) до полного запрещения. После смерти Мефодия в апреле 885 последовал окончательный запрет, сопровождавшийся изгнанием и продажей в рабство учеников архиепископа. Но видимое поражение дела жизни святых братьев в Моравии почти тут же сменилось его триумфом в радушно принявшей их учеников Болгарии.

Сергей Милов

<http://www.pravoslavie.ru/smi/53764.htm>

СВЯТИТЕЛЬ И ЧУДОТВОРЕЦ ЕРМОГЕН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

пошел я с иконой в находящуюся вблизи церковь святого Николая, который зовется Тульским...» В 1591 году святитель собирал в кафедральный собор новокрещенных татар и в течение нескольких дней наставлял их в христианской вере.

9 января 1592 года святитель Ермоген направил Патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминовение православных воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти воинов. В ответ святителю Ермогену Патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал «по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду и субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в Неделе Православия». Святитель

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого Патриарха, он был вначале священником в городе Казани при гостинодворской церкви во имя святителя Николая (память 6 декабря и 9 мая). Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани. 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом.

Во время служения будущего Патриарха в Казани совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Божией Матери в 1579 году. Будучи еще священником, он, с благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии, переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. Обладая незаурядным литературным дарованием, святитель сам составил в 1594 году сказание о явлении чудотворной иконы и совершавшихся от нее чудесах. В сказании он со смирением пишет о себе: «Я же тогда... хотя и был каменосердечен, однако прослезился и припал к Богородичному образу, и к чудотворной иконе, и к Предвечному Младенцу, Спасу Христу... И по велению Архиепископа, с прочими святыми крестами

Ермоген проявлял ревность по вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар.

В 1595 году при деятельном участии святителя совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев: святителей Гурия, первого архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского. Царь Феодор Иоаннович приказал соорудить в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь на месте прежней, где были погребены святые. Когда были обретены гробы святых, святитель Ермоген пришел с собором духовенства, повелел вскрыть гробы и, увидев нетленные мощи и одежды святителей, сообщил Патриарху и царю. По благословию Святейшего Патриарха Иова (+ 1605) и по повелению царя, мощи новоявленных чудотворцев были поставлены в новом храме. Святой Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия, епископов Казанских.

За выдающиеся архипастырские труды митрополита Ермогена избрали на первосвятительскую кафедру, а 3 июля 1606 года он был возведен собором святителей на Патриарший престол в Московском Успенском соборе. Митрополит Иси-

дор вручил Святейшему Патриарху Ермогену посох святителя Петра, Московского чудотворца (+ 21 декабря 1326), а царь принес в дар новому Патриарху панагию, украшенную драгоценными камнями, белый клобук и посох. По древнему чину Святейший Патриарх Ермоген совершал шествие на осляти вокруг стен Кремля.

Деятельность Патриарха Ермогена совпала с трудным для Русского государства периодом — нашествием самозванца Лжедмитрия и польского короля Сигизмунда III. В этом подвиге Патриарх Ермоген не был одинок: ему подражали и помогали самоотверженные русские люди. С особым вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ, ввести в России униатство и католичество, и искоренить Православие. Когда самозванец подошел к Москве и расположился в Тушине, Патриарх Ермоген направил мятежным изменникам два послания. В одном из них он писал: «...Вы забыли обеты Православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за Дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царю... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых... Посмотрите, как отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?... Заклинаю вас Именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца».

В другой грамоте Первосвятитель призывал: «...Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, жен и чад, и всех нас; и станем молить за вас Бога»...

Вскоре праведный суд Божий свершился и над Тушинским вором: его постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предше-

ственника; он был убит собственными приближенными 11 декабря 1610 года. Но Москва продолжала оставаться в опасности, так как в ней находились поляки и изменники-бояре, преданные Сигизмунду III. Грамоты, рассылавшиеся Патриархом Ермогеном по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого Патриарха Ермогена с Патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру». Уже из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Но русские воеводы не проявили тогда единодушия и согласованности, поэтому не смогли взять Кремль и освободить своего Первосвятителя. Более девяти месяцев томился он в тяжком заточении и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Ермоген, успешно завершилось по его предстательству русским народом. Тело священномученика Ермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в Московский Успенский собор. Прославление Патриарха Ермогена в лике святителей совершилось 12 мая 1913 года. Память его также празднуется 17 февраля.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life6581.htm>

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Вознесение Господне относится к числу «двунадесятых», то есть самых великих праздников Православной Церкви.

Христианские праздники похожи на кольца золотой цепи, неразрывно связанные друг с другом. Через сорок дней после Пасхи наступает праздник Вознесения. Через десять дней после Вознесения – праздник Троицы.

Прежде чем говорить о Вознесении, следует остановиться на вопросе о значении и смысле библейской и храмовой символики, о связи Священной Истории с храмовой литургией. Участвовать в религиозном празднике – это не только вспоминать события Священной Истории, но мистически включаться в них, духовно переживать их.

Через храмовую службу, ее образы и ритуалы, ее символические обряды человек становится реальным участником происшедших в истории мира и повторяющихся в ритмах церковного календаря событий. Вознесение Господне – это сияющее ослепительным светом завершение земной жизни Христа Спасителя. Вознесение – это венец христианских праздников. Это зримая форма возвращения Сына Божия к Своему предвечному бытию. Это раскрытие перед человеком бесконечных далей духовного совершенства.

В своей земной жизни Христос подчинил себя времени и истории, и вместе с тем он стоит над временем и историей, поскольку Он – их Творец и Владыка. Для христианина жизнь Христа из Назарета – не прошлое как прошедшее, а актуальное настоящее и бесконечное будущее. Христианский праздник – это соприкосновение вечного и временного, земного и небесного, это откровение духовного зона на земле в сакральном пространстве храма.

Вознесение Христа имеет онтологическое, нравственное, духовное и эсхатологическое значение. В Евангелии от Марка дана величественная картина Вознесения Иисуса Христа. Но мало иметь и читать Евангелие. Надо еще знать его особый язык, символику и другие средства изображения. Это все не значит, что Евангельская символика превращает события в отвлеченную аллегория. Нет, Евангелие – истина, но она многогранна и многопланова. В земном – присутствует небесное, в историческом – вечное. Символ не подменяет, а углубляет смысл и открывает сакральный план событий.

Евангелие – это откровение Божественного ума через человеческое слово. Откровение о духовном мире, о вечной жизни, о союзе человеческой души с Божеством, о высшей реалии бытия, находящейся за пределами феноменологии, о том, что не может быть предметом

сенсорного восприятия или логического анализа. Оно воспринимается душой только через мистическую включенность, через интуитивное проникновение в мир духовных существ, в мир Божественных энергий, в мир сверхлогических категорий. Поэтому Священное Писание употребляет символ, который должен возводить ум от знакомого и привычного к неиз-

вестному и таинственному, от видимого к невидимому.

Библейский символ является духовным звеном между интеллектуальной возможностью человека и бездной Божественного гносиса. Когда мы берем в руки Библию, то становимся перед великой тайной. Соприкоснуться с этой тайной можно только через благоговение к ней.

Сорок дней прошло от Пасхи до Вознесения. Сорок дней Господь пребывал со Своими учениками, уча их Тайнам Небесного Царства. До Воскресения Христа эти тайны были бы для них непонятны и недоступны.

Число сорок символизирует время духовного испытания и земную жизнь. Сорок лет вел Моисей народ по пустыне в Обетованную Землю. Сорок дней постился Иисус Христос перед Евангельской проповедью. Сорок дней после Своего Воскресения Он пребывал на земле, являясь своим ученикам и апостолам, приготовляя их к принятию Божественной благодати и будущей проповеди Евангелия.

Апостольскую проповедь можно представить в виде трех concentric circles, трех этапов со все более нарастающим напряжением:

1. Проповедь апостолов, обращенная к своим соплеменникам, во время земной жизни Христа Спасителя.

2. После Воскресения Христа до Его Вознесения – миссионерство во всей Палестине, что требовало больше духовной подготовки и самоотверженности.

3. Всемирная проповедь апостолов после нисхождения Духа Свя-

того, проповедь, которую почти все они окончили мученической смертью.

На сороковой день по Воскресении Господь, окруженный учениками, вышел из Иерусалима и направился к Елеонской горе. В прощальной беседе он говорил о чудодейственной силе, которую дает человеку вера. Некоторые недоумевают, почему теперь явственно

вет привел в восторг антирелигиозных примитивистов. Гагарин не понял, а скорее не хотел понять, что космический полет был продвижением в физическом пространстве, в «царстве вещества», а к духовному миру отношения не имел.

3. Нематериальная духовная сфера, которая не мыслится в физических категориях, измерениях. Она представляет собой уже другой план бытия. Однако эта сфера – не антимир, не антиматерия, которые гипотетически допускаются наукой, а эон вечности. В системе сакральных библейских знаков и образов видимое небо может только служить символом духовных небес. Таким оно явилось в событии Вознесения – событии, исторически реальном и мистическом.

Вознесение Христа Спасителя имеет онтологическое значение. Сын Божий воспринял человеческую природу, которая в Вознесении вошла в Божественную славу. Вознесение имеет эсхатологический смысл. Оно явилось завершением земной жизни Христа, а Второе пришествие будет завершением цикла

земного бытия человечества. Вознесение имеет для нас нравственное значение. Мы должны помнить,

что принадлежим не только земле, но и небу, не только времени, но и вечности, не только материи, но и духу. И, живя на земле, стараться мыслями и сердцем подниматься над всем низменным, грубочувственным и греховным. Повествуя о Вознесении Христа, евангелист Марк ввел образ-символ: Иисус Христос сел по правую сторону Бога-Отца. Бог вневременен и внепространственен. Что значит это иносказание, эта антропоморфическая метафора? Когда император избирал себе соправителя, или его сын-наследник достигал совершеннолетия, то совершался особый ритуал: интронизация. Во дворцовом зале ставили рядом два трона. На одном сидел император. К другому подводили соправителя, и он садился по правую руку от императора. Это означало их одинаковое достоинство и единую власть.

Этот образ-символ еще более подчеркивает аксиологическое значение Вознесения. В лице Богочеловека Христа Спасителя все человечество получило возможность бесконечного духовного восхождения.

Иисус Христос вознесся с простертыми в благословении руками. Апостолы и ученики, стоящие у Елеонской горы, представляли собой первую христианскую церковь. Этот образ, полный любви и надежды, – знак и обетование того, что благословение Божие всегда пребывает в церкви и будет хранить Ее во веки.

<http://www.pravoslavie.ru/put/30569.htm>

не происходят те дивные знамения

веры, о которых говорил Христос. Существуют разные степени веры:

1. Вера, допускающая возможность и вероятность. Это вера рационалистов с подавленным и заглушенным религиозным чувством. Она похожа на мерцающий блеск звезд, которые не делают ночь светлой.

2. Другая степень веры – это убеждение человека, но не согретое любовью сердца. Она похожа на холодный и мертвый свет луны.

3. Наконец, та вера, которая включает в себя и соединяет воедино ум, чувство и волю человека, которая становится главной потребностью души, целью и содержанием его жизни, непрерывным горением его сердца. Такая вера подобна свету солнца, лучи которого несут тепло и жизнь. Такая вера – подвиг души, такая вера чудодейственна и победоносна.

Евангелие повествует о Вознесении Христа на небо. Небо в Священном Писании употребляется в трех значениях:

1. Атмосфера вокруг земли – то, что воспринимается нами как огромный голубой океан, в котором плывет, как корабль, наша земля.

2. Космическое пространство. Это вид необъятного звездного неба, который вызывал вдохновение и трепет не только у поэтов, но и у философов и великих ученых. «Две вещи приводят меня в изумление – звездное небо надо мною и нравственный закон во мне», – писал Кант. Когда Гагарина, возвратившегося из космического полета, спросили, видел ли он в небе Бога, тот ответил «нет». Такой от-

Троицкая родительская суббота: о всех и за вся...

7 июня наступает Вселенская родительская суббота. Теперь после многократных радостных пасхальных восклицаний, когда мы забывали о своей земной судьбе, Церковь обращается к нам со словами: «конечный день вспомним, верные!»! Нас призывают не быть беспечными, но помнить, что «страшен конец смертный и грозен суд Владыки!»

Троицкая Вселенская родительская суббота – вторая после Мясопустной. Кроме этих двух поминальных суббот, предусмотренных церковным Уставом и имеющих статус «Вселенских», Русская Православная Церковь имеет еще два «особых поминальных дня»: Димитриевскую субботу и Радоницу. В субботу Мясопустную, перед неделей о Страшном Суде, мы заранее ободрялись возгласом «Христос воскрес!»». Теперь же, после многократных пасхальных восклицаний, когда мы забывали о своей земной судьбе, Церковь обращается к нам со словами: «конечный день вспомним, верные!»! Нас призывают не быть беспечными, но помнить, что «страшен конец смертный и грозен суд Владыки!»

Но почему именно суббота избра-

на нарочитым поминальным днем? Да потому, что каждая суббота – особый день для христиан. К субботе, по библейскому повествованию, завершилось творение мира, и она стала "днем покоя", – поэтому мы называем этот – последний день недели

(подчеркиваю – последний!) несколько измененным еврейским словом шаббат. Но в этот же день уснувший накануне плотью Христос завершил воссоздание этого "ответшавшего" – ветхозаветного – мира и, сойдя во ад, возвестил начало новой жизни. Помните тропарь из Пасхальных Часов? "Во гробе плотски (плотью), во аде же с душою, яко Бог, в раи (раю) же с разбойником, и на престоле был

еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняя неописанный".

Поэтому в каждую субботу совершается поминовение усопших, – не покинувших нас навсегда, но терпеливо ждущих последнего дня всеобщего Воскресения. Среди этих дней выделяются особые общецерковные ежегодные – "родительские субботы", названные так потому, что каждый христианин молится, прежде всего, за своих родителей. Но не только за них. Во Вселенские субботы Церковь призывает нас на время отвлечься от кровной любви и молиться «об упокоении всех рабов Божиих преставившихся, всех преждепочивших православных христианах.

Этим она напоминает нам, что кроме любимых наших сродников и друзей у нас есть еще множество братьев во Христе, которых мы, и не увидев их, должны любить, о которых, даже и не зная их имен, мы должны молиться. Так устанавливает она и старается поддержать такой порядок, при котором молитва о каждом православном христианине будет непременно возноситься даже и тогда,

когда не останется в живых никого из лично знавших его, когда забудется на земле имя его, – молитва о нем будет непрестанно возноситься до скончания века».

Как писал еще раньше другой наш святой учитель – епископ Феофан Затворник, «никто не поленился поменять своих родителей; но помянуть надо и всех православных христиан. Помни, что молитва об усопших и сильна общностью – тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит общею всех молитвою, а сила молитвы переходит и на усопших, содержимых в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих».

Действительно, нам, живущим на земле, перед празднованием Дня Рождения Церкви Христовой уместно обратиться со словами молитвы к тем, кто населяет Церковь Небесную. Это для нас существуют словно бы две Церкви – Земная и Небесная; для Бога же она – Одна и Единая, как едины и неразделимы и ее насельники. Ведь мы хорошо знаем, что истинный Бог – «Бог не мертвых, но живых, потому что у Него все живы» (Лк 20:38).

Юрий РУБАН

<http://www.kalinovmost.org.ua/>

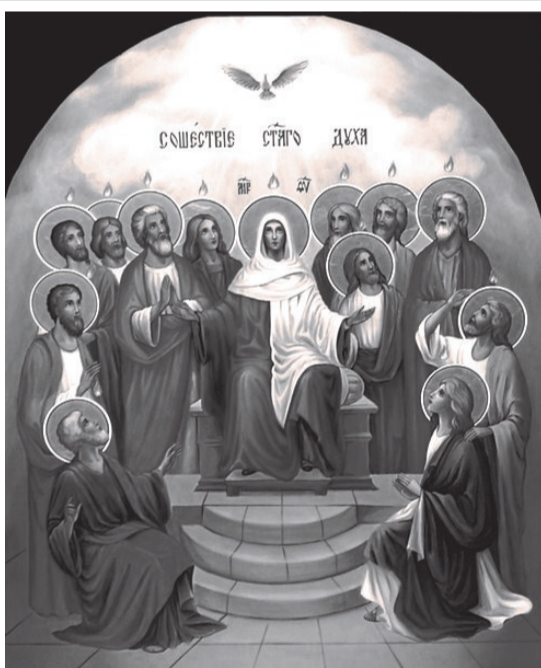
День Святой Троицы. Пятидесятница

"Праздник сошествия Святого Духа". Произносишь эти привычные с детства, знакомые слова, и вдруг поражаешься им: словно услышал их в первый раз. Да, с детства знаю, что через десять дней после праздника Вознесения, и значит – через пятьдесят дней после Пасхи, искони праздновали и празднуют христиане сошествие Святого Духа, по церковному его названию – праздник Пятидесятницы, а по народному, бытовому – Троица, Троицын день. В этот день с незапамятных времен убирали и украшали церкви зеленью, ветками, а церковный пол устилали травой... В день же праздника, на торжественной вечерне, стояли люди с цветами в руках.

Таким вошел этот праздник и в народное сознание, и в родную литературу – как некое солнечное, светлое торжество, как праздник цветения, как некая радостная встреча с Божьим миром во всей его красе и благодатности.

Все религии – и среди них самые древние, самые первобытные – знали праздник летнего цветения, праздник первых всходов, плодов, растений. Если в ветхозаветной религии Пасха была – праздником весеннего воскресения мира и природы, то Пятидесятница – праздником перехода весны в лето, праздником победы Солнца и света, праздником космической полноты. Но в Ветхом Завете этот фактически общечеловеческий праздник приобретает новое значение: он становится ежегод-

ным воспоминанием восхождения Моисея на гору Синай, где в некоей сказанной, мистической тайне явился ему Бог и заключил с ним Завет и дал ему Заповедь спасения. Религия, иными словами, перестала быть только природной и стала началом исто-

рии: Бог открыл Свой закон, Свои заповеди, Бог раскрыл человеку Свой замысел о нем, Бог указал человеку путь. Весна, лето, вечный природный круг – сделались знаком и символом не только природы, но и духовной судьбы самого человечества и ему заповеданного возрастания в полноту знания, жизни и совершенства... И наконец, в самый последний период Ветхого Завета праздник этот стал – в учении и прозрениях пророков – праздником, обращенным к будущему, к последнему торжеству Бога в Своем творении. Вот как говорит об этом пророк Иоиль: "И будет в последние дни – излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть виде-

ния. И также скажет из Иерусалима, – сказал на рабов и на рабынь излию от Отца, о чем вы слышали от Духа Моего. И

покажут знаменения и знамения на небе и на земле... И вот, через десять дней, по рассказу Евангелиста Луки, "при наступлении дня Пятидесятницы, все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им говорить..."

Итак – праздник природы и Видевшим это и недоумевавшим апостол Петр объяснил смысл совершавшегося словами пророка Иоиля, которые я только что цитировал. "Это то, что предрек пророк Иоиль, – сказал он, – и будет в последние дни, излию Духа Моего на всякую плоть..."

Итак, для христиан праздник Пятидесятницы – это исполнение всего совершенного Христом. Христос учил о Царстве Божием: и вот оно раскрылось! Христос обещал, что Дух Божий откроет Истину – и вот это совершилось. Мир, история, время, жизнь: все освещено последним светом, все наполнено окончательным смыслом. Начался в мире последний и великий день Господень!

Итак – праздник природы и Видевшим это и недоумевавшим апостол Петр объяснил смысл совершавшегося словами пророка Иоиля, которые я только что цитировал. "Это то, что предрек пророк Иоиль, – сказал он, – и будет в последние дни, излию Духа Моего на всякую плоть..."

Итак, для христиан праздник Пятидесятницы – это исполнение всего совершенного Христом. Христос учил о Царстве Божием: и вот оно раскрылось! Христос обещал, что Дух Божий откроет Истину – и вот это совершилось. Мир, история, время, жизнь: все освещено последним светом, все наполнено окончательным смыслом. Начался в мире последний и великий день Господень!

протопресвитер Александр Шмеман
http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_99.html

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-59)

Председателем заранее был назначен Диоскор. Папе Льву было прислано приглашение, но он не смог приехать: к Риму приближались полчища Атиллы. Вместо себя он послал трех легатов (один из них по пути умер) и догматическое послание, адресованное Флавиану, - т.е. свой знаменитый томос. На самом деле он был написан секретарем Льва Проспером Аквитанским на основе одной из проповедей блж. Августина и письма епископа Таудентия Брешийского. Достоинство томоса - изложение учения о боговоплощении в терминах очень простых и в то же время довольно точных: **две полные природы**, способные каждая в своей области к действию, но в единстве **одного Лица**.

Вот некоторые из положений томоса: "Неполезно для спасения и одинаково опасно признавать в Иисусе Христе или только Бога без человека, или только человека без Бога".

"Для нашего искупления нужно было, чтобы один и тот же посредник между Богом и человеком, человек Иисус Христос ut... et mori posset ex uno et mori non posset ex altero, т.е., с одной стороны, и мог бы умереть, а с другой - не мог бы..."

...Ибо каждая природа в общении с другой производит то, что ей свойственно - Agit enim utraque forma cum alterius communiione quod proprium est.

А именно: Слово производит то, что свойственно Слову, и плоть следует то-

му, что свойственно плоти - Verbo scilicet operante quod Verbi est et carne exsequente, quod carnis est...

Еще и еще повторяю: один и тот же есть истинно Сын Божий и истинно Сын Человеческий...

...Ибо хотя в Господе Иисусе Христе - Боге и Человеке - Одно Лицо, однако иное есть то, откуда происходит в Томе и Другом общее уничтожение, и иное есть то, откуда происходит общая слава - Quamvis enim in Domino J. Christo Dei et hominis una persona sit, aliud tamen est unde in utroque communis est contimelia, aliud unde communis est gloria.

Итак, в силу этого единства Лица, познаваемого в той и другой природе - Proper hanc ergo unitatem personae in utraque natura intelligendam - и говорится, с одной стороны, что Сын Человеческий сошел с неба, тогда как (собственно) Сын Божий воспринял плоть от той Девы, от Которой он родился; и, с другой стороны, можно сказать, что Сын Божий распят и погребен, хотя и распятие, и погребение претерпел Он не в Божестве самом, по которому Единородный советен Отцу и Единосущен, но в немощи нашей природы".

Это как бы более четкое и логическое изложение формулы 433 г. Конечно, есть в томосе и определенные недостатки. Прежде всего это терминологические неточности, связанные с несовершенством латинского языка. Не "ипостась", а только "персона"; не природа - "физис", а

только "форма" и т.д. Понятно, что многие на Востоке могли отнестись к этому документу с подозрением.

Следует помнить, что томос был написан человеком, не слишком сведущим в подробностях христологических споров на Востоке. И, несмотря на это, в нем дается весьма впечатляющее, гармоничное, логическое изложение, избегающее, с одной стороны, керигматических перефразов св. Кирилла, а с другой - ошибок Нестория. Можно назвать его богословием здравого смысла. Мы не располагаем свидетельствами, что папа знал греческий язык, но он изучил проблему по трудам Тертуллиана и Августина, а также проработал трактат "О воплощении", специально заказанный св. Иоанну Кассиану. Из латинского богословия он позаимствовал понимание спасения с большим упором на идеях посредничества и примирения, т.е. восстановления истинных и первоначально созданных гармонических отношений между Творцом и Его творением, - чем на столь важном для восточных отцов понятии, как обожение (или теосис).

Для папы Льва было естественным говорить о Христе, обладающем двумя природами, или субстанциями (substantiae); по всей видимости, он не отдавал себе отчета в том, что латинское слово substantia переводится на греческий как "ипостась", а это в глазах восточных могло придать его богословию опасный несторианский изгиб. Он

также подчеркивал прописную, но важную истину, что две природы Христа непременно сохраняли свои характеристики после соединения, так как Христос не переставал быть и Богом, и человеком не в абстрактной, а в конкретной действительности. Более того, он добавил к этому весьма важное для восточных понятие, что действия божества и человечества производятся "в общении друг с другом" (cum alterius communiione). Именно эта концепция "общения" (communiione) божества и человечества во Христе легла в основу идеи "теозиса" (обожения). И, наконец, папа Лев, несомненно ощущая, что является главным для кирилловского богословия, и даже несколько противостоя "несторианским тенденциям" антиохийского богословия, провозглашает "теопасхизм", говоря: "Итак, в силу этого единства Лица, познаваемого в той и другой природе ... можно сказать, что Сын Божий распят и погребен, хотя и распятие и погребение претерпел Он не в Божестве самом, по которому Единородный советен Отцу и Единосущен, но в немощи нашей природы". С другой стороны, однако, так как обычно слово "persona" переводится на греческий как "πρόσωπον", то и разработанная в томосе концепция личностного единства Христа могла пониматься только "просопичной" (как в Антиохии), а не "ипостасной" или "природной" (как у св. Кирилла).

Несторий, прочитав томос в ссылке, заявил о своей полной его поддержке и что теперь он может умереть в мире. Он был неправ. Папа Лев не был несторианином. Несторий говорил о двух природах, до того полных и действенных, что каждая из них не может не быть и ипостасной, и личной, так что единое лицо "просопон" у него получается "из двух природ, из двух ипостасей, из двух лиц, соединенных в одно в свободном, вольном общении". Несторий даже придумал особый термин для этого сложного лица: "лицо единения".

Диоскор (как в свое время и Кирилл) прибыл на собор с большой свитой из епископов и толпой монахов. Ему на подмогу также прибыл знаменитый аскет Варсума с армией своих монахов из Сирии и Месопотамии, которые ни слова не

понимали по-гречески, но знали, что на кого им укажут - враги Христовы, и их нужно бить. Но и сам император снабдил Диоскора военной охраной, окружившей кафедральный собор, тот самый, где проходил в 431 г. Эфесский Собор. Так что, как казалось Диоскору и его сторонникам, необходимая символическая преемственность была обеспечена.

Вторым иерархом после Диоскора на соборе был Ювеналий Иерусалимский, все еще надеющийся создать патриаршество и подмять под себя Антиохию.

Состав присутствовавших был подобранным, а кроме того, все участники Флавианова Константинопольского собора (42 епископа) были лишены права голоса. Монахи Варсумы терроризировали всех делегатов. Под угрозой побоев, в криках и хаосе, под давлением полиции

все нужные решения были приняты. Монахи, когда слышали о двух природах, кричали: "На костер Флавиана и Евсевия, сжечь их живьем! Рассечь надвое разделяющих Христа надвое!"

Исповедание Евтиха - "две природы до соединения и одна после соединения" - было одобрено собором. "Так мы веруем", - заявил Диоскор. Евтих был объявлен православным и восстановлен, а Флавиан, Евсевий, Феодорит и Ива низложены. Легатам папы не дали слова, томос не был зачитан. И лишь когда участники собора принимали решение, римский делегат диакон Илар вскочил с места и прокричал: "Contradicetur!" В церковь ворвались стражники и монахи и начали форменное бесчинство. Низверженного Флавиана избили до полусмерти. Дверь была заперта, и от всех епи-

скопов стали требовать подписать решение собора. Его подписали все, кроме римских легатов. Тронуть их не посмели. Домн Антиохийский тоже подписал всё, а в заключение, как бы издеваясь над его трусостью и предательством своих собратьев, Диоскор соборно низложил и его.

Собор закончился торжественным принятием 12 анафематизмов Кирилла. Так завершился Эфесский Собор 449 г., получивший в истории название "**Разбойничьего**".

Флавиан успел написать апелляцию в Рим, а через несколько дней, по пути в ссылку, от перенесенных побоев и душевного потрясения скончался. Апелляции написали и Евсевий Дорилейский, и Феодорит.

XIV. Халкидонский Собор

1. Триумф Диоскора казался полным: даже на Константинопольскую кафедру был назначен его ставленник пресвитер **Анатолий**. Однако Диоскор не учел трех факторов, сыгравших против него.

Во-первых, на своем месте оставался папа Лев, решительно выступивший против Разбойничьего собора. Во-вторых, влияние временщика Хрисафия стало сходиться на нет и, соответственно, начала возрастать роль сестры императора Пульхерии. А в-третьих, Анатолий, ставленник Диоскора, показал, что совсем не желает отказываться от статуса второй кафедры мира и возвращать его Александрии.

В 450 г. Феодосий II упал с лошади на охоте и скончался. Детей у него не было, и власть перешла к Пульхерии. Хрисафий был низвергнут и казнен. Пульхерия не считала возможным одной удерживать власть в своих руках и предложила формально вступить с ней в брак сенатору Маркиану, при условии, что она преждемного останется девицей. Она провозгласила его императором и сама облекла властью. (Кстати, их коронация, впервые в истории, проводилась в церкви.)

Останки Флавиана были торжественно перенесены в Константинополь и похоронены в церкви 12 апостолов. Все, сосланные Диоскором, были возвращены. Евтих удален под надзор. Малодуш-

ные епископы сами начали приносить покаяние в том, что в Эфесе они подчинились насилию. Анатолий любезно принял папских легатов и подписал томос Льва. Многие другие епископы сразу же последовали его примеру.

Пульхерия и Маркиан объявили о созыве нового Собора в октябре 451 г. в Никее. Папа Лев, еще ранее, после Разбойничьего собора, при поддержке западного императора Валентиниана III, заявлял о необходимости проведения нового Собора на Западе. Теперь он не видел необходимости в Соборе, раз все и так подписали его томос. Однако, поглощенный противостоянием нашествию гуннов, он не имел сил протестовать, покорился факту и назначил своими легатами трех епископов и двух пресвитеров. К назначенному сроку свыше 500 епископов были свезены в Никий. Ни на один Собор до сих пор не собиралось такого количества участников. Однако и этот Собор был по-преимуществу восточным - кроме 5 папских легатов с Запада прибыли только 2 африканских епископа.

Маркиан был занят военными заботами - отражением нашествия новой волны гуннов, поэтому он приказал подтянуть Собор поближе к столице. Таким образом, решено было проводить Собор в **Халкидоне** - городе на азиатском берегу Босфора, напротив Константинополя.

2. Папа Лев выдвинул чрезвычайно жесткие условия для участия своих представителей на Соборе: он потребовал, чтобы они председательствовали на

соборных и чтобы его "Томос к Флавиану" был признан как окончательное определение по христологическим вопросам. Участие Рима в Соборе было настолько важным, что император принял первое условие (хотя оно и нарушалось уже сложившийся соборный протокол), но лишь формально. Папский легат Пасхасин, епископ Лилибейский (в Сицилии), был посажен на первое кресло и стал церковным председателем Собора. Что же касается папского послания Флавиану, то его отказались принять лишь на основании его авторства, и оно было очень тщательно сверено с пользовавшимися непререкаемым авторитетом писаниями св. Кирилла.

Правительство, наученное горьким опытом двух предыдущих Соборов, решило взять в свои руки весь внешний порядок. За порядком следила специальная комиссия из 18 имперских уполномоченных - самых высокопоставленных чиновников и сенаторов, - в том числе таких видных сановников, как magister militum Анатолий, префект преторианцев Востока Палладий и praefectus urbis Татиан. И в действительности, всей соборной работой реально руководили не легаты, а эти восемнадцать уполномоченных представителей императора. Сам он присутствовал лишь на прошедшем 25 октября шестом заседании, на котором был подписан знаменитый халкидонский орос.

Собор собрался в Халкидоне в большой базилике местной мученицы Евфимии. Он продолжался более трех

недель: от 8 до 31 октября 451 г. Всего прошло 7 пленарных заседаний. Это был первый Собор, протоколы заседаний которого полностью сохранились. Необходимо отметить отличную организацию Собора. Он стал прототипом всех соборов (а возможно, и парламентов). Имперские уполномоченные сели в середине восточной части храма, перед солеей, спиной к апсиде. С правой стороны храма (слева от уполномоченных) сидели папские легаты, Анатолий Константинопольский, Максим Антиохийский, Фалласий Кесарии Каппадокийской, Стефан Эфесский, т.е. епископы Востока (кроме Палестины), Азии, Понта и Фракии. Слева сели Диоскор Александрийский, Ювеналий Иерусалимский, представитель Анастасия Фессалоникского - Квинтилл Ираклийский и их сторонники - епископы Египта, Палестины и восточного Иллирика.

То, что представители имперского двора (где гораздо большую роль играла Пульхерия, чем Маркиан) принимали такое активное участие в работе Собора, означало, что она была организована по формальным принципам римского права. Такая четкость и формализованность работы была в некотором роде нововведением в истории Вселенских Соборов. Ее не было ни в Никее (325 г.), ни в Константинополе (381 г.) - на заседаниях этих Соборов не велось даже официальной стенограммы.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Первый Собор в Эфесе (431 г.), не говоря уже о Разбойничьем соборе (449 г.), проходили под весьма пристрастным руководством александрийских архиепископов, не позволявших даже намека на оппозицию. В отличие от предыдущих соборов, в Халкидоне были заслушаны различные точки зрения, зачитывались протоколы Разбойничьего собора, собирались комиссии для рассмотрения и разбора спорных вопросов, разрабатывались и предлагались на всеобщее рассмотрение проекты резолюций, причем некоторые из них отвергались Собором. Такой организованной процедуры ведения Собора не существовало, например, в Эфесе, где имперские уполномоченные согласно инструкции должны были после открытия Собора предоставить епископам самим решать все спорные церковные вопросы. К сожалению, ни беспрецедентное количество участников, ни относительная свобода споров не гарантировали повсеместного принятия и признания Халкидонского Собора. Более того, халкидонское определение вызвало широкую оппозицию и привело к

ожесточению и продолжению христологических споров.

3. Общий характер собрания стал вырисовываться уже на первой сессии, когда Собор начал выяснять личный статус Диоскора Александрийского и главного представителя антиохийцев - Феодорита Киррского. Легаты потребовали, чтобы из собрания был убран Диоскор, оскорбивший папу Льва и, следовательно, не имеющий права сидеть на месте полноправного члена Собора. В то же время египтяне и их союзники яростно протестовали против присутствия Феодорита, критиковавшего св. Кирилла. Имперские уполномоченные отклонили оба требования. Предложенное ими решение было в том, что обоих епископов пересадили на середину, на импровизированную скамью подсудимых, оставив за ними полное право речи и участия в соборных обсуждениях. Это было весьма справедливое решение не только с точки зрения правосудия, но и ввиду общих целей политики Маркиана и Пульхерии - восстановление консенсуса в имперской Церкви, возглавляемой двумя

имперскими столицами - Римом и Константинополем.

После разрешения процедурных вопросов сессия была почти полностью занята чтением протоколов Константинопольского собора, на котором был осужден Евтих (448 г.), и Разбойничьего собора (449 г.). Чтение постоянно прерывалось возмущенными возгласами представителей разных епископских фракций. Бывшие участники Разбойничьего собора, подписавшие осуждения Флавиана и косвенным образом оскорбившие Льва, так как они отказались выслушать его послание, пытались оправдаться, либо обвиня Диоскора в шантаже, терроре и насилии, либо (что было более честно) принося покаяние перед Собором. Более всех из них скомпрометировал себя Ювеналий Иерусалимский: он вместе с Диоскором председательствовал на Разбойничьем соборе. На Халкидонском Соборе он - довольно неубедительно - попытался оправдаться своим неведением, а во время голосования за оправдание Флавиана он, видя, что игра проиграна, поднялся, как бы в

негодованием, демонстративно перешел на другую половину храма и сел рядом с антиохийцами и константинопольцами.

Диоскор, нужно отдать ему должное, держался очень мужественно, выказывая вполне оправданную иронию к большинству поддерживавших его в 449 г., а теперь предавших его епископов: "Ах, беденькие, они боялись, - издевался он над ними. - Это христиане-то боялись? О святые мученики, так ли вы поступали?" Когда его обвиняли в личном пристрастии к Евтиху, он отвечал, что у него тут нет ничего личного: "Если Евтих мудрствует противно догматам Церкви, то он достоин не только наказания, но и огня. О вере католической я пекусь, а не о каком-то человеке. Мой ум направлен на божественное, не взираю я на лица и ни о чем не забочусь, кроме души моей и правой веры". Тем не менее ему не удалось дать удовлетворительных объяснений по поводу собственного поведения в 449 г. и, в особенности, реабилитации Разбойничьим собором Евтиха.

Диоскор ясно выразил собственную догматическую позицию, которая и останется вероучительной позицией большинства противников Халкидона на Востоке: Христос был совершенным Богом и совершенным человеком и, следовательно, "из двух природ". Однако после их соединения более невозможно говорить об этих "двух природах", отличимых друг от друга, потому что их соединение в единое существо было совершенным союзом. Он наотрез не соглашался с использованием греческого слова φύσις (природа, естество) в любом смысле, кроме "конкретной реальности". Более того, как подчеркивали и Диоскор, и его сторонники, св. Кирилл употреблял выражение "одна природа Бога-Слова воплощенная" и никогда прямо не говорил о двух природах после соединения. На основе такого кирилловского фундаментализма, Диоскор считал осуждение Флавиана в 449 г. оправданным: и Флавиан, и официальный обвинитель Евтих в 448 г. Евсевий Дорилейский говорили о "двух природах после воплощения" и, следовательно, по мнению Диоскора, фактически стали несториянами. Однако большинство собравшихся на Халкидон-

ском Соборе готово было признать мнение Диоскора о противоречии между Кириллом и Флавианом ошибочным.

Имперские уполномоченные в заключительном слове подтвердили свое ранее высказанное убеждение, что осуждение Флавиана было незаконным, и, следовательно, все ответственные за его вынесение - т.е. Диоскор, Ювеналий (его красивый жест пока не помог ему!), Фалласий Кесарийский и другие - должны быть извержены из сана. Однако уполномоченные также заявили, что подобное решение должно быть принято лишь после дополнительных консультаций, когда все страсти немного утихомирятся, и предложили отложить его до следующей сессии. Собор последовал их совету и признал решения Разбойничьего собора недействительными, а его председателей - достойными низложения. Завершение сессии было отмечено пением епископами молитвы "Святый Боже" (**Трисвятое**). Это было первым достоверным упоминанием "Трисвятого" в истории.

Диоскор, поняв, что ему не удастся убедить Собор в правоте своего мнения, больше на заседания не являлся и был

низложен заочно на третьей сессии - после того, как ему было послано три официальных вызова. Весьма важно, что низложен он был за ряд актов узурпации власти, насилия, произвола и дерзостей властям предрержавшим и собратьям-епископам. Было тактично решено не поднимать против него доктринальных обвинений, так как нравственное правило требовало, чтобы он мог иметь возможность оправдаться, чего Диоскор не мог сделать, не явившись на суд. Но и одних канонических преступлений было достаточно для лишения его сана. Посланное Диоскору официальное извещение гласит: "Знай, что так как ты презрел каноны и проявил непослушание этому святому и вселенскому Собору, не оправдавшись за другие преступления, в которых ты виновен; так как ты не снизошел, будучи, согласно канонам, вызванным три раза на этот святой и вселенский собор, дать ответ на выдвинутые против тебя обвинения - этим святым и вселенским собором сегодня, 13 октября, ты низложен из епископства и извергнут из любого церковного сана". Бывший Александрийский епископ был арестован и сослан. Скончался он в 454 г.

Эта чисто дисциплинарная, а не доктринальная мотивация низложения Диоскора была в нужный момент, во время дебатов на пятой сессии, отмечена Анатолием Константинопольским (который, ранее будучи представителем Диоскора в столице, знал его очень хорошо). Эта чисто дисциплинарная, а не доктринальная мотивация низложения Диоскора была в нужный момент, во время дебатов на пятой сессии, отмечена Анатолием Константинопольским (который, ранее будучи представителем Диоскора в столице, знал его очень хорошо). Это является еще одним доказательством того, что отцы Халкидонского Собора ни на секунду не отходили от "кирилловской" позиции, на которой они стремились пребывать любой ценой - даже рискуя антагонизировать римских легатов. Из всех участников Разбойничьего собора был низложен лишь один Диоскор. Все остальные - включая Ювеналия Иерусалимского - должны были не только принести покаяние, но и подписаться под актом низложения Диоскора.

Евтих был осужден окончательно. Конечно, он и является настоящим ересиархом - основателем монофизитства, как и Феодор Мопсуэстийский является основателем "несториянства". И Диоскор, и Несторий - лишь не слишком далекие разработчики и популяризаторы их идей. Хотя, конечно, Диоскор был своего рода "кирилловским фундаменталистом", для которого каждая буква наследия великого александрийского богослова была священна и неизменна. Но в погоне за сохранением буквы он не почувствовал духа богословия своего предшественника. Св. Кирилл, со своей стороны, наверное, правильнее всего соотносит с блж. Феодоритом. Оба они - отцы нашей Церкви, борющиеся с опасностями несториянства и монофизитства. Оба они, реагируя на одну крайность, невольно уклонялись в другую, допуская ряд обмолвок и богословских просчетов. Но оба нашли в себе достаточно мужества и смирения переступить через свои ошибки и, увидев православие в другой стороне, пойти на примирение и восстановление мира церковного.

4. Верность св. Кириллу была вновь подчеркнута отцами Собора на третьей и пятой сессиях, когда встал вопрос о необходимости опубликования Собором нового вероучительного определения. О

новом определении имперские уполномоченные заговорили еще на второй сессии, однако поначалу их предложение было встречено почти единодушным неприятием. Более того, папа Лев дал строгие инструкции своим легатам настаивать на том, что, так как его томос к Флавиану был достаточным и всеобъемлющим выражением Православия, все дальнейшие дебаты и обсуждения излишни: все, что требовалось, - это официальное принятие всеми участниками Собора "веры св. Петра".

Вообще-то нежелание формулировать новые определения веры было общей тенденцией. Восточные епископы - в том числе и Диоскор со своими последователями - многократно выражали мнение, что Никейский символ был абсолютно совершенным и достаточным вероопределением Православия. Во всяком случае, ни первый Эфесский (431 г.), ни второй Эфесский (Разбойничий - 449 г.) соборы не публиковали вероопределения - но лишь во имя никейской веры осуждали тех, кого они считали "несториянами". Более того, на первом Эфесском Соборе был опубликован канон, гласивший: "Да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенных от святых отец, в Никее граде, со Свя-

тым Духом собравшихся". На это решение постоянно ссылались александрийцы, которые, определяя Православие как строгую приверженность Никейскому Собору, все еще не признавали ни Константинопольского Собора (381 г.), ни приписываемого ему Символа, который, несомненно, является дополнением к Никейскому вероопределению. На Халкидонском Соборе Никео-Константинопольский Символ впервые был официально зачитан и включен в протоколы. Тем самым отцы Собора признали, что принятый в Эфесе канон был лишь временной мерой.

Требование уполномоченных о составлении вероопределения было вполне законным ввиду отношения Империи ко Вселенским Соборам: император созывал эти собрания с определенной и ясно выраженной целью - получить четкие указания для проведения необходимой для обеспечения единства Церкви политики. В 451 г. простая отсылка к авторитету Никейского Собора была явно недостаточной - все вовлеченные в спор стороны ссылались на Никее и утверждали, что лишь их вера является продолжением никейской. Уполномоченные тогда пошли на логический шаг: они предложили Собору зачитать все эти документы, каждый из которых, как

утверждали его сторонники, отражал "древнюю веру", чтобы епископы сами признали бы необходимость согласовать существующие в них противоречия.

Итак, были прочитаны: символы Никейский и Константинопольский, два послания св. Кирилла - одно к Несторию и другое - примирительное (433 г.) к Иоанну Антиохийскому, и томос папы Льва к Флавиану. По прочтении томоса большинство епископов воскликнули в порыве энтузиазма: "Сам Петр вещает через Льва, Кирилл так учил!". Римокатолические историки очень любят этот момент. Но все обстояло не совсем так просто. Во-первых, нужно принять во внимание восточную цветистость речи. А во-вторых и в главных, важна последняя часть восклицания "Петр вещал устами Льва" лишь постольку, поскольку учение Льва соответствовало писаниям св. Кирилла. Эта подробность ясно показывает, что высказывания Папы римского не принимались как безоговорочно непогрешимые. Если на то пошло, то критерием христологической истины Собор считал, скорее, Кирилла Александрийского.

(Продолжение в №61)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.
Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.